

РЕШЕНИЕ

**СПОРТИВНОГО ТРЕТЕЙСКОГО СУДА
ПРИ ОБЩЕСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ «БЕЛОРУССКИЙ
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СОЮЗ ЮРИСТОВ»**

(извлечения с изменениями)

август 2022 года
г. Минск

дело № 1-2022

Спортивный третейский суд при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» (далее – Спортивный третейский суд) в составе единоличного третейского судьи, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы дела

по иску: индивидуального предпринимателя А., аккредитованного в качестве агента игроков (посредника) на основании решения комитета по статусу и переходам футболистов Ассоциации «Белорусская федерация футбола»

к ответчику: профессиональному футболисту Б.

о взыскании агентского вознаграждения и пени в размере X белорусских рублей

с участием представителей сторон

УСТАНОВИЛ:

Между гражданином Республики Беларусь А. (далее - Истец), являющимся агентом игроков (посредником), аккредитованным Ассоциацией «Белорусская федерация футбола» (далее - АБФФ), и гражданином Б. (далее - Ответчик), являющимся профессиональным футболистом, в январе 2021 года заключен договор спортивного агентирования, зарегистрированный АБФФ, вступивший в силу с момента его подписания и действующий в течение 2 (двух) лет.

25 февраля 2021 года Ответчик заключил контракт с Футбольным клубом В. (далее – ФК), согласно которому ФК назначил Ответчика на должность спортсмена-инструктора на срок до 24 февраля 2022 года.

В июле 2022 года Истец обратился в Спортивный третейский суд с исковым заявлением о взыскании с Ответчика суммы агентского

вознаграждения за 2021 год в размере 0,3X белорусских рублей, суммы пени за 2021 год в размере 0,1X белорусских рублей, суммы агентского вознаграждения за 2022 год в размере 0,2X белорусских рублей, суммы пени за 2022 год в размере 0,1X белорусских рублей, с итоговой ценой иска 0,7X белорусских рублей и понесенных расходов, связанных с рассмотрением спора в Спортивном третейском суде.

В августе 2022 года Истец заявил ходатайство об изменении размера исковых требований в сторону увеличения, в соответствии с которым попросил взыскать с Ответчика сумму агентского вознаграждения за 2021 год в размере 0,4X белорусских рублей, суммы пени за 2021 год в размере 0,2X белорусских рублей, суммы агентского вознаграждения за 2022 год в размере 0,3X белорусских рублей, суммы пени за 2022 год в размере 0,1X белорусских рублей, с итоговой ценой иска в размере X белорусских рублей и увеличенной суммой третейского сбора.

В соответствии со статьей 19 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 года № 301-З «О третейских судах» (далее - Закон «О третейских судах») третейский суд разрешает любые споры, возникающие между сторонами, заключившими третейское соглашение, за исключением споров, непосредственно затрагивающих права и законные интересы третьих лиц, не являющихся сторонами третейского соглашения, и споров, которые не могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с законодательством Республики Беларусь или законодательством иностранного государства, если применение законодательства иностранного государства предусмотрено третейским соглашением или иным договором между сторонами.

Согласно подпункту 5.2 пункта 5 Регламента Спортивного третейского суда, утвержденного постановлением Центрального совета общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов» от 17 января 2017 года № 1 (далее – Регламент Спортивного третейского суда), в Спортивный третейский суд по соглашению сторон могут передаваться споры, связанные с заключением, изменением, прекращением и исполнением договоров, заключаемых между субъектами спортивных правоотношений.

Согласно пункту договора спортивного агентирования в случае, если стороны не придут к соглашению, все споры, разногласия или требования, возникающие из договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его

исполнения и/или нарушения, подлежат разрешению в Спортивном третейском суде при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» либо в Футбольном арбитраже АБФФ в качестве последней судебной инстанции. Решение Спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» либо Футбольного арбитража АБФФ окончательно и подлежит обязательному исполнению. Настоящая третейская запись (оговорка, соглашение) действует независимо от истечения срока действия, расторжения или признания недействительным договора.

Согласно пункту договора спортивного агентирования во всем остальном, не предусмотренном договором, стороны руководствуются законодательством Республики Беларусь, регламентирующими и другими документами АБФФ и ФИФА.

В своем исковом заявлении Истец указал, что согласно условиям договора спортивного агентирования Ответчик поручает, а Истец принимает на себя обязательства совершать за вознаграждение от имени, в интересах и за счет Ответчика юридические и фактические действия по представлению Ответчика в переговорах с целью заключения контракта с футбольным клубом, осуществления перехода (трансфера) Ответчика из одного футбольного клуба в другой в порядке, предусмотренном регламентирующими документами ФИФА и АБФФ. По мнению Истца, он осуществил для Ответчика действия, результатом которых стало заключение Ответчиком контракта с ФК, а именно провел телефонные переговоры с генеральным директором и главным тренером ФК, по результатам которых Ответчик прибыл в расположение ФК для подписания контракта на согласованных Истцом условиях, а именно срок контракта – 1 (один) год, заработная плата – Y белорусских рублей.

Представитель Истца обратил внимание, что согласно подпункту договора спортивного агентирования если Ответчик самостоятельно заключит соответствующий договор, не уведомив об этом письменно Истца, то Истец имеет право на получение вознаграждения. По утверждению Истца с 2021 года до даты рассмотрения спора уведомления в адрес Истца от Ответчика не поступало.

Представитель Истца указал, что согласно пункту договора спортивного агентирования Ответчик выплачивает Истцу вознаграждение в размере 10% от своего совокупного дохода (до вычета налогов и иных отчислений), полученного по контракту с футбольным клубом, который был

заключен при участии Истца. Пунктом договора спортивного агентирования установлено, что выплата вознаграждения Истцу производится не позднее дня, следующего за днем выплат по контракту с футбольным клубом. Однако Ответчик не выплатил сумму агентского вознаграждения за 2021 год Истцу.

По утверждению Истца, после назначения нового главного тренера ФК в начале 2022 года, Истец осуществил телефонные переговоры с новым главным тренером ФК, согласовав аналогичные 2021 году условия продления контракта Ответчика с ФК. Таким образом, по мнению Истца, им в интересах Ответчика были совершены действия по представлению Ответчика в переговорах, приведшие к продлению срока действия трудовых отношений Ответчика с ФК в январе 2022 года. Однако Ответчик не выплатил сумму агентского вознаграждения за 2022 год Истцу.

В связи с вышеизложенным Представитель Истца указал, что пунктом договора спортивного агентирования в качестве способа обеспечения исполнения обязательства, за просрочку оплаты вознаграждения, причитающегося Истцу, предусмотрена пеня в размере 0,1 % от общей суммы платежа за каждый день просрочки.

На основании вышеизложенного Истец просил Спортивный третейский суд:

- взыскать с Ответчика в пользу Истца сумму агентского вознаграждения за 2021 год в размере 0,3X белорусских рублей,
- взыскать с Ответчика в пользу Истца сумму пени за 2021 год в размере 0,1X белорусских рублей,
- взыскать с Ответчика в пользу Истца сумму агентского вознаграждения за 2022 год в размере 0,2X белорусских рублей,
- взыскать с Ответчика в пользу Истца сумму пени за 2022 год в размере 0,1X белорусских рублей,
- взыскать с Ответчика в пользу Истца сумму третейского сбора

В соответствии с Определением о возбуждении третейского разбирательства Ответчику в срок до 22 июля 2022 года было предложено направить в адрес Истца и Спортивного третейского суда отзыв на исковое заявление. Однако Ответчик отзыв предоставил 30 июля 2022 года, направив его исключительно в адрес Спортивного третейского суда, без уважительных причин. Спортивный третейский суд в соответствии с Регламентом не приобщил данный отзыв к материалам дела.

В свою очередь, в ходе третейского разбирательства Ответчик с требованиями Истца и представленным обоснованием не согласился в полном объеме и обратил внимание, что не нарушал договора спортивного агентирования, заключенного с Истцом. В обоснование своих возражений Ответчик указал, что самостоятельно заключил контракт с ФК 25 февраля 2021 года без участия Истца в соответствии с пунктом договора спортивного агентирования и на основании пункта 4 статьи 7 Регламента АБФФ по работе с агентами игроков (посредниками).

Ответчик обратил внимание, что в соответствии с пунктом 7.19 Регламента АБФФ по статусу и трансферам футболистов обязательным условием контракта между профессиональным футболистом и футбольным клубом является упоминание об использовании (не использовании) услуг агента игроков (посредника) при его составлении. Также в соответствии с пунктом 7 статьи 13 Регламента АБФФ по работе с агентами игроков (посредниками) в случае подписания контракта футболиста с клубом при участии агента игроков (посредника), указанный контракт должен содержать отметку об участии агента игроков (посредника) при заключении данного контракта. По утверждению Ответчика данное упоминание в контракте Ответчика с ФК отсутствует, что, по его мнению, свидетельствует о заключении данного контракта Ответчиком без участия Истца.

Также представитель Ответчика указал, что, по его мнению, представленные Истцом доказательства об осуществлении переговоров с представителями ФК являются ненадлежащими, мотивировав это тем, что представленные данные о телефонных звонках и сообщениях не позволяют сделать вывод о содержании и результатах переговоров. Также Ответчик обратил внимание, что должность главного тренера футбольного клуба не предусматривает полномочий на заключение трудового контракта с работником.

Ответчик указал, что на протяжении 2021 года Истец не обращался к Ответчику за выплатой агентского вознаграждения.

В свою очередь, Ответчик указал, что в соответствии с заключенным между Ответчиком и ФК контрактом, установленные условия оплаты труда не соответствуют заявленным Истцом в исковом заявлении, в том числе заработная плата частично не является гарантированной и размер выплат зависит от спортивных результатов.

По утверждению Ответчика в 2022 году в соответствии с договором спортивного агентирования он направил письменное уведомление Истцу о самостоятельном продлении трудовых отношений с ФК.

На основании вышеизложенного представитель Ответчика заявил, что Ответчиком не были нарушены условия договора спортивного агентирования, что, по мнению Ответчика, означает отсутствие оснований у Истца требовать выплату агентского вознаграждения и пени за 2021 и 2022 годы как полностью, так и частично.

Ответчик просил отказать Истцу в удовлетворении его требований в полном объеме.

Заслушав доводы сторон, Спортивный третейский суд потребовал предоставления сторонами дополнительных материалов, необходимых для рассмотрения искового заявления, а именно:

- Истцу предоставить Спортивному третейскому суду письменные уведомления о самостоятельном заключении Ответчиком контракта с ФК, если такое направлялось Ответчиком в адрес Истца.

- Ответчику предоставить Спортивному третейскому суду и Истцу копии трудовых контрактов с ФК, дополнительных соглашений к ним, заключенных в 2021 и 2022 году, выписку из трудовой книжки Ответчика о приеме на работу в ФК, копию приказа генерального директора ФК о продлении срока действия трудового контракта с Ответчиком, справку о заработной плате Ответчика за весь период работы в ФК, справку ФК о сроках выплаты заработной платы Ответчику.

В соответствии с запросом Спортивного третейского суда стороны предоставили следующие дополнительные материалы:

- Истец предоставил письменное уведомление Ответчика от 18 января 2022 года о достижении соглашения об условиях подписания контракта и намерении заключить трудовой договор с ФК,

- Ответчик предоставил контракт от 25 февраля 2021 года с ФК (далее - Контракт), дополнительное соглашение от 25 февраля 2021 года к Контракту, дополнительное соглашение от 01 февраля 2022 года к Контракту, письмо ФК от 12.08.2022 г., приказ генерального директора ФК от 01.02.2022 г., копию трудовой книжки Ответчика, справку ФК о доходах Ответчика за 2021 год, справку ФК о доходах Ответчика за 2022 год.

На основании представленных дополнительных материалов Истцом в августе 2022 года было заявлено ходатайство об изменении размера исковых требований в сторону увеличения, в соответствии с которым Истец просил Спортивный третейский суд:

- взыскать с Ответчика в пользу Истца сумму агентского вознаграждения за 2021 год в размере 0,4X белорусских рублей,
- взыскать с Ответчика в пользу Истца сумму пени за 2021 год в размере 0,2X белорусских рублей,
- взыскать с Ответчика в пользу Истца сумму агентского вознаграждения за 2022 год в размере 0,3X белорусских рублей,
- взыскать с Ответчика в пользу Истца сумму пени за 2022 год в размере 0,1X белорусских рублей,
- взыскать с Ответчика в пользу Истца сумму третейского сбора.

Представитель Истца обратил внимание, что Контракт между Ответчиком и ФК содержит пункт, согласно которому данный контракт продлевается автоматически сроком на 1 год.

Представитель Ответчика указал, что вышеуказанный пункт Контракта подразумевает изменение условий оплаты труда по инициативе Ответчика, а согласно иному пункту Контракта между Ответчиком и ФК продление контракта или заключение нового контракта производится по соглашению сторон в соответствии с законодательством. Также Представитель Ответчика обратил внимание, что расчет Истцом пени некорректен, так как выплата заработной платы Ответчику со стороны ФК производилась позднее использованных при расчете календарных чисел, однако указать точные даты выплаты заработной платы Ответчику не смог.

Заслушав доводы сторон, исследовав имеющиеся в деле письменные материалы, Спортивный третейский суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с абзацами вторым, четвертым-пятым статьи 5 Закона «О третейских судах» одними из основополагающих принципов деятельности третейского суда являются принципы законности, состязательности и равенства сторон, а также автономии воли сторон.

Применимым правом для рассмотрения искового заявления Спортивный третейский суд и стороны определили право Республики Беларусь, а также регламентирующие и другие документы АБФФ и ФИФА.

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» спортивный агент – физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, прошедшее соответствующую подготовку и осуществляющее на основании гражданско-правовых договоров, заключенных с субъектами профессионального спорта, представление интересов субъектов профессионального спорта в их взаимоотношениях с другими субъектами физической культуры и спорта.

Согласно преамбуле Регламента АБФФ по работе с агентами игроков (посредниками) агент игроков (посредник) – физическое лицо, аккредитованное АБФФ (в том числе, иностранное физическое или юридическое лицо), которое за вознаграждение или безвозмездно представляет интересы футбольных клубов (школ) и/или футболистов в переговорах с целью заключения трансферного контракта (в том числе на условиях «аренды») и/или заключения (изменения, расторжения) контракта (договора).

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Регламента АБФФ по работе с агентами игроков (посредниками) под агентским договором понимается соглашение между агентом игроков (посредником) и футболистом, или агентом игроков (посредником) и футбольным клубом, в соответствии с которым агент игроков (посредник) оказывает футболисту или футбольному клубу услуги путем совершения юридических и/или фактических действий с целью перехода (трансфера) футболиста из одного футбольного клуба в другой футбольный клуб, заключения (изменения, расторжения) договора между футболистом и футбольным клубом.

В ходе разбирательства установлено, что между Истцом и Ответчиком был заключен договор спортивного агентирования от 12 января 2021 года, надлежащим образом зарегистрированный в АБФФ в соответствии с требованиями Регламента АБФФ по работе с агентами игроков (посредниками). Согласно пункту договора спортивного агентирования Ответчик поручил, а Истец принял на себя обязательство совершать за вознаграждение от имени, в интересах и за счет Ответчика юридические и/или фактические действия по представлению Ответчика в переговорах с целью заключения (изменения, прекращения) контракта с футбольным клубом, осуществления перехода (трансфера) футболиста из одного футбольного клуба в другой футбольный клуб в порядке, предусмотренном регламентирующими документами ФИФА и АБФФ.

Согласно пункту договора спортивного агентирования Ответчик выплачивает Истцу вознаграждение в размере 10% от своего совокупного дохода (до вычета налогов и иных отчислений), полученного по контракту с футбольным клубом, который был заключен при участии Истца.

В соответствии с пунктом договора спортивного агентирования Ответчик вправе самостоятельно, без участия Истца, заключать контракт с клубом, а также осуществлять переход (трансфер) из одного футбольного клуба в другой футбольный клуб. Однако согласно иному подпункту договора спортивного агентирования если Ответчик самостоятельно заключит соответствующий договор, не уведомив об этом письменно Истца, то Истец имеет право на получение вознаграждения в размере 10 % от суммы такого договора.

25 февраля 2021 года между Ответчиком и ФК был заключен Контракт, в соответствии с которым ФК приняла Ответчика на работу на должность спортсмена-инструктора на срок 1 (один) год с 25 февраля 2021 года по 24 февраля 2022 года.

Согласно подпункту 7.19 Регламента АБФФ по статусу и трансферам футболистов контракт помимо прочих условий в обязательном порядке должен предусматривать упоминание об использовании (не использовании) услуг агента игроков (посредника) при его составлении.

В соответствии с пунктом 7 статьи 13 Регламента АБФФ по работе с агентами игроков (посредниками) в случае подписания контракта футболиста с клубом при участии агента игроков (посредника), указанный контракт должен содержать отметку об участии агента игроков (посредника) при заключении данного контракта.

Контракт между ФК и Ответчиком не содержит упоминания об использовании (не использовании) услуг агента игроков (посредника) при его составлении, а также не содержит отметки об участии агента игроков (посредника) при заключении данного Контракта.

В свою очередь, Спортивный третейский суд полагает, что отсутствие в Контракте упоминания об использовании (не использовании) услуг агента игроков (посредника) при его составлении либо отметки об участии агента игроков (посредника) при заключении контракта, не является свидетельством не совершения спортивным агентом юридических и фактических действий

по представлению спортсмена в переговорах с целью заключения либо изменения контракта с футбольным клубом.

В соответствии с частью первой статьи 31 Закона о третейских судах каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на обоснование своих требований и возражений.

Истец, в обоснование своих требований, в том числе в качестве доказательства осуществления юридических и фактических действий по представлению Ответчика в переговорах с целью заключения Контракта с ФК, предоставил Спортивному третейскому суду копии скриншотов переписки с поименованными Истцом лицами, а также документ сотового оператора с перечнем звонков, осуществленных Истцом.

Спортивный третейский суд полагает, что предоставленные Истцом копии скриншотов переписки, а также документ сотового оператора с перечнем звонков, осуществленных Истцом, не являются доказательствами совершения истцом юридических и фактических действий по представлению Ответчика в переговорах с целью заключения Контракта с ФК и не могут быть приобщены к делу, в том числе, так как не позволяют достоверно установить личности участников переписки и телефонных переговоров, а также не позволяют установить содержание телефонных переговоров.

Спортивный третейский суд установил, что довод Истца о достижении им в результате переговоров с ФК условия Контракта о заработной плате Ответчика в размере Y белорусских рублей не соответствует фактическим обстоятельствам дела, Ответчиком представлены доказательства, свидетельствующие об ином, а именно Контракт и справка ФК о доходах Ответчика.

В ходе третейского разбирательства Истец также подтвердил Спортивному третейскому суду, что не присутствовал при подписании Контракта между Ответчиком и ФК, в том числе не ознакомился с условиями Контракта.

На основании вышеизложенного Спортивный третейский суд полагает, что Истец не совершил сделки в интересах Ответчика по заключению Контракта между Ответчиком и ФК.

Право Ответчика на самостоятельное, без участия Истца, заключение Контракта с футбольными клубами установлено пунктом договора спортивного агентирования. В свою очередь, в соответствии с иным подпунктом договора спортивного агентирования, если Ответчик самостоятельно заключит соответствующий договор, не уведомив об этом письменно Истца, то Истец имеет право на получение вознаграждения в размере 10 % от суммы такого договора.

Спортивный третейский суд в ходе рассмотрения искового заявления установил, что Ответчик, что подтверждено сторонами третейского разбирательства, не направил письменного уведомления в адрес Истца о самостоятельном заключении Контракта с ФК в феврале 2021 года.

На основании вышеизложенного Спортивный третейский суд полагает, что Истец имеет право на получение вознаграждения в размере 10 % совокупного дохода до вычета налогов и иных отчислений Ответчика по Контракту, заключенному между Ответчиком и ФК за период с 25 февраля 2021 года по 24 февраля 2022 года с учетом положений пункта договора спортивного агентирования.

В соответствии с пунктом договора спортивного агентирования в совокупный доход Ответчика не включаются премии за спортивные результаты (турнирные очки, занятое клубом место в турнирной таблице, забитые или пропущенные мячи, время нахождения на футбольном поле, голевые передачи и т.п.), а также иные материальные выгоды в неденежной форме, такие как предоставление автомобиля, жилой или коммерческой недвижимости, компенсаций за проезд, питание, аренду жилья, обучение и т.п.

Спортивный третейский суд установил, что согласно пункту Контракта, заключенного между ФК и Ответчиком, Ответчику были установлены условия оплаты труда и иных выплат, состоящие из фиксированной части в виде оклада и надбавок, установленных подпунктами 7.1, 7.2, 7.3, 7.4 Контракта, а также надбавки за сложность и напряженность труда в размере до 650 % от оклада, установленной подпунктом 7.5 Контракта, которая в соответствии с подпунктом 7.6 Контракта, в зависимости от результатов работы, может изменяться в сторону повышения или снижения.

Спортивный третейский суд полагает, что надбавка за сложность и напряженность труда, установленная подпунктом 7.5 Контракта, заключенного между ФК и Ответчиком, носит негарантированный характер, и согласно подпункту 7.6 Контракта зависит от результатов работы Ответчика.

По мнению Спортивного третейского суда, результатом работы спортсмена-инструктора, на должность которого и был принят Ответчик, является спортивный результат, в том числе индивидуальные статистические показатели спортсмена-инструктора и спортивные результаты футбольной команды ФК, в том числе турнирные очки, занятое клубом место в турнирной таблице, забитые и пропущенные мячи, время нахождения на футбольном поле, голевые передачи и т.п.

ФК по итогам сезона 2021 года достиг необходимых спортивных результатов, Ответчик принимал участие в официальных матчах ФК.

Спортивный третейский суд полагает, что осуществление ФК регулярных выплат Ответчику негарантированной надбавки, установленной подпунктом 7.5 Контракта, является следствием высокой оценки руководства ФК вклада Ответчика в спортивные результаты клуба.

На основании вышеизложенного, Спортивный третейский суд установил, что Истец имеет право на получение агентского вознаграждения в размере 10 % от фиксированной суммы Контракта, заключенного между Ответчиком и ФК, установленной подпунктами 7.1, 7.2, 7.3, 7.4 Контракта за период с 25 февраля 2021 года по 24 февраля 2022 года.

В свою очередь, Спортивный третейский суд полагает, что в связи с зависимостью от спортивного результата выплаты надбавки, установленной подпунктом 7.5. Контракта, заключенного между Ответчиком и ФК, данная надбавка, выплачиваемая ежемесячно, не может быть включена в совокупный доход Ответчика для целей исчисления агентского вознаграждения за период с 25 февраля 2021 года по 24 февраля 2022 года в соответствии с договором спортивного агентирования.

В соответствии с ч.1 ст. 311 Гражданского Кодекса Республики Беларусь неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами,

в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Согласно пункту договора спортивного агентирования стороны несут имущественную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора. В соответствии с иным пунктом договора спортивного агентирования за просрочку оплаты вознаграждения, причитающегося Истцу, Ответчик выплачивает Истцу пеню в размере 0,1 % от общей суммы платежа за каждый день просрочки.

Как ранее установил Спортивный третейский суд, Истец имеет право на получение агентского вознаграждения в размере 10 % от фиксированной суммы Контракта, заключенного между Ответчиком и ФК, установленной подпунктами 7.1, 7.2, 7.3, 7.4 Контракта за период с 25 февраля 2021 года по 24 февраля 2022 года.

Согласно пункту договора спортивного агентирования выплата вознаграждения Истцу производится Ответчиком ежемесячно путем перечисления на расчетный счет Истца. С учетом положений пункта договора спортивного агентирования Спортивный третейский суд установил, что выплата вознаграждения Истцу должна была производиться не позднее дня, следующего за днем выплат по контракту с футбольным клубом.

Ответчик по требованию Спортивного третейского суда предоставил данные о периоде выплаты заработной платы с 15 по 30 (31) числа каждого месяца, без указания фактических дат выплаты заработной платы на протяжении срока действия Контракта. В соответствии с частью первой статьи 31 Закона о третейских судах каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на обоснование своих требований и возражений.

Спортивный третейский суд проверил представленный Истцом порядок расчета пени за заявленный период просрочки и считает, что Истец имеет право на взыскание пени в размере 0,1 % от общей суммы платежа за каждый день просрочки выплаты агентского вознаграждения в размере 10 % от фиксированной суммы Контракта, заключенного между Ответчиком и ФК на период с 25 февраля 2021 года по 24 февраля 2022 года,

установленной подпунктами 7.1, 7.2, 7.3, 7.4 Контракта, с периодом просрочки до 15 августа 2022 года.

Спортивный третейский суд установил, что Ответчик 18 января 2022 года направил Истцу письменное уведомление о самостоятельном проведении переговоров с ФК о заключении контракта и намерении заключить трудовой договор с ФК. В свою очередь, Истец в исковом заявлении утверждал, что осуществил юридические и фактические действия по представлению Ответчика в переговорах с ФК с целью продолжения сотрудничества Ответчика с ФК и достиг предварительной договоренности о продлении срока действия контракта на аналогичных условиях.

В том числе Истец утверждал, что провел телефонные переговоры с главным тренером ФК. Ответчик указал, что главный тренер не обладает компетенцией для заключения трудовых контрактов с работниками. В свою очередь, Спортивный третейский суд полагает, что с учетом специфики спортивных правоотношений переговоры с главным тренером команды могут оказать существенное влияние на интерес клуба к футболисту и соответственно не могут быть признаны как ненадлежащие, но не могут свидетельствовать о надлежащем завершении переговорного процесса.

В свою очередь, предоставленные Истцом доказательства, а именно копии скриншотов переписки, а также документ сотового оператора с перечнем звонков, осуществленных Истцом, не являются доказательствами совершения истцом юридических и фактических действий по представлению Ответчика в переговорах с целью заключения Контракта с ФК и не могут быть приобщены к делу, в том числе, так как не позволяют достоверно установить личности участников переписки и телефонных переговоров, а также не позволяют установить содержание телефонных переговоров.

В ходе третейского разбирательства Спортивным третейским судом было установлено, что согласно пункту Контракта в случае достижения ФК по итогам сезона 2021 года определенных спортивных результатов, срок действия контракта продлевается автоматически сроком на 1 год, с изменением условий оплаты труда и иных выплат по инициативе Ответчика.

Таким образом, Спортивный третейский суд установил, что автоматическое продление срока действия Контракта в данном случае зависит от спортивного результата. Также согласно пункту Контракта по

инициативе Ответчика могли быть изменены условия оплаты труда Ответчика.

Спортивный третейский суд установил, что довод Истца о достижении им в результате переговоров с ФК условия Контракта о заработной плате Ответчика на сезон 2022 года на аналогичных условиях не соответствует фактическим обстоятельствам дела, Ответчиком представлены доказательства, свидетельствующие об ином, а именно Контракт и справка ФК о доходах Ответчика.

Так, Ответчик предоставил Спортивному третейскому суду Дополнительное соглашение от 1 февраля 2022 года к Контракту, в соответствии с которым Ответчику была установлена надбавка за сложность и напряженность труда в размере до 1300 %.

Истец в ходе третейского разбирательства подтвердил, что не присутствовал при подписании дополнительного соглашения между Ответчиком и ФК.

На основании вышеизложенного Спортивный третейский суд полагает, что Истец не совершил сделки в интересах Ответчика по продлению срока действия Контракта между Ответчиком и ФК на период с 25 февраля 2022 года по 24 февраля 2023 года.

С учетом надлежащего направления Ответчиком Истцу в установленный срок письменного уведомления о самостоятельном проведении переговоров с ФК о заключении контракта и намерении заключить трудовой договор с ФК, Спортивный третейский суд полагает, что Истец не имеет права на выплату агентского вознаграждения за период, начиная с 25 февраля 2022 года.

На основании вышеизложенного, в связи с отсутствием у Ответчика обязательства по выплате агентского вознаграждения Истцу за период начиная с 25 февраля 2022 года, Спортивный третейский суд полагает, что Истец не имеет права требования пени за просрочку выплаты агентского вознаграждения за период, начиная с 25 февраля 2022 года.

Иные доводы сторон Спортивный третейский суд не принимает во внимание, поскольку они не оказывают влияния на установленные судом обстоятельства дела и оценку представленных доказательств.

В соответствии с пунктом 91 Регламента при отсутствии соглашения сторон о распределении расходов они распределяются между сторонами Спортивным третейским судом пропорционально удовлетворенным и отклоненным требованиям.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 19, 36 - 37, 45 - 46 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 года № 301-З «О третейских судах», пунктами 5, 53-55, 73-74, 76-78, 90-95 Регламента Спортивного третейского суда, утвержденного постановлением Центрального совета общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов» от 17 января 2017 года № 1, Спортивный третейский суд

РЕШИЛ:

1. Взыскать с профессионального футболиста Б. в пользу индивидуального предпринимателя А. 0,25X белорусских рублей,
2. Отказать в удовлетворении исковых требований индивидуального предпринимателя А. к профессиональному футболисту Б. в размере 0,75X белорусских рублей.